Глава 40

Наше Дао пожирает небеса

Конни села и положила перед собой все кристаллы сущности. Она оставила самый большой, который получила от Голема Энта, напоследок, и начала поглощать маленькие.

Через полчаса она закончила поглощать маленькие кристаллы, отложив их в сторону, лишенные энергии. Она глубоко вздохнула и приготовилась поглотить Кристалл Сущности Древнего Голема Энта. Его зловещая энергия была достаточно мощной, чтобы заставить ее заколебаться. Но даже в этом случае искушение поглотить такую силу было для нее слишком велико.

Она положила его себе на колени и положила обе руки сверху, и села в позу Самадхи. Светловолосая девушка закрыла глаза и произнесла несколько своих любимых отрывков из “Дао Де Цзин”, чтобы успокоиться.

Когда приготовления были завершены, она начала впитывать зловещую энергию. Процесс шел медленнее, чем обычно, так как энергия была не просто сильной, но и плотной. Это было похоже на попытку выдавить кусок творога через ситечко.

«Медленно, но верно».

После этой мысли, процесс ускорился. Потом она кое-что заметила.

«Снова. Это снова происходит. Энергия, которую я поглощаю, не полностью поглощается моим Ядовитым Ядром. Она куда-то уходит».

Она быстро составила план. Она начала поглощать энергию быстрее и устойчивее, погружала свое сознание в Ядовитое Ядро. Оно поглощало приготовленную энергию, укрепляя ее совершенствование. По какой-то причине она также чувствовала, что помимо энергии, она также поглощала сущность Энта, а не только зловещую энергию, укрепляющую ее тело.

Раздумывая над этой радостной новостью, она увидела, что что-то не так. Часть энергии, что она впитала, превратилась в тонкую нить серебряного света. Если бы это было не из-за плотности энергии, она бы никогда не заметила.

«Что это?»

Она сделала движение, чтобы коснуться нити, когда внезапно ее втянуло в нить, и она полетела на другой ее конец.

Момент полета показался годами, но в то же время казалось, что прошла едва ли секунда.

Она была брошена в мир огромной пустоты. Бесконечной тьмы, усеянной огнями, разбросанными, как жемчуг, на дне ночного моря.

Как бы она ни была ошеломлена увиденным, Конни чувствовала себя неуютно из-за беспомощности, которую испытала. Ее существование по сравнению с необъятностью небытия было ничем. Просто точка в центре бесконечной вселенной.

– Пойдем, – услышала она голос в своей голове.

Ее еще раз насильно потянуло, и вид перед ее глазами изменился.

Теперь она стояла у подножия небольшого холма, посередине которого проходила грунтовая дорога, покрытая листьями и редкими ветвями.

Она несколько раз моргнула и пожелала, чтобы в ее руке появилась змея, чтобы убедиться, что это не иллюзия и не сон. Змея не появилась. Это место не было ни тем, ни другим..

Она немного попрыгала.

– Земля твердая. Деревья выглядят настоящими … – Она начала подниматься по дороге. Над головой летали птицы, а хруст листьев и сухих веток под ее ногами казался и звучал по-настоящему. И все же… «Что-то не так».

В нескольких метрах вверх по дороге она увидела небольшой огород. Почти готов к сбору урожая, судя по цвету листьев. Там также было несколько старых сельскохозяйственных орудий, прислоненных к деревянному забору, сделанному для того, чтобы звери не крали овощи.

Она прошла вдоль заборов, поднялась по ряду очень низких каменных ступеней, преждевременно закончившихся на утоптанной земле. Вдалеке она увидела здание.

Здание оказалось старым домом, стоящим на краю обрыва. Дизайн был грубым и явно сделан неопытными руками. Деревянные стены были покрыты лаком, но вблизи было видно, что он был на слой толще, чем нужно.

Дверь была наклонена. С защелкой, которая была слишком далеко справа, поэтому не могла плотно закрыться, что противоречит ее назначению. Это странное чувство становилось все более и более реальным.

– Я не был лучшим плотником, – услышала она авторитетный голос. – С другой стороны, у меня не было проблем с тем, чтобы держать зверей подальше. И это то, что важно.

Она обернулась и увидела себя. Или, чтобы быть точным, ее прошлое «Я».

Он сказал.

– Привет.

У старика была идеально подстриженная длинная борода. На нем была простая белая одежда, похожая на ту, что носили ученые ее времени. Длинные белые волосы, свидетельствующие о его возрасте, были завязаны в пучок и закреплены кисточкой для письма. Он выглядел как воплощение возраста и мудрости.

– Это что, трюк? – начала девочка. Ее пальцы превратились в когти, намереваясь выцарапать мужчине глаза.

И все же мужчина схватил ее за запястье. В отместку она нанесла удар ногой по его ноге. Он поднял ее, чтобы избежать атаки, а затем нанес ответный удар. Конни отреагировала, прыгнув другой ногой и ударив в ответ, но ее тут же повалили обратно на пол.

– УХ! – Она попыталась вырваться, но его рука сжимала ее запястье, как орлиный коготь.

Он подавляла ее, но она не чувствовала с его стороны намерения убить.

– По крайней мере, твоя внимательность и чувство опасности все еще на месте. Даже в женском теле, – прокомментировал он. – Ха, как странно смотреть на такое красивое лицо, зная, что это я. Я чувствую себя немного возбужденным.

Услышав слова этого человека, Конни забеспокоилась и испугалась.

Бородатый старик помог ей подняться и медленно ослабил хватку.

– Wǒ shì nǐ . Я это ты.

Конни осторожно потерла больное запястье.

– Это должно быть шутка. Ты либо паразит, либо демон снов, который меня обманывает.

– Да, это я, все в порядке. Давайте посмотрим, как насчет того, чтобы я рассказал тебе кое-что, что знает только Ван Тянь Гу? Однажды мы съели булочку с грязной дороги, когда были бедными учеными. Количество родинок на спине Облачного Наблюдателя составляло 67, худшие вещи, которые я когда-либо видел. И...

– Стой. Остановись! Хорошо, я вижу, что ты кое-что знаешь. Но это легко узнать, если ты умеешь читать мои мысли.

– А как насчет этого? – старик раскрыл ладонь и показал золотой 9-гранный котел с изображением облаков и иероглифом Тянь на передней стороне. Символ Дао.

Не говоря ни слова, Конни раскрыла ладонь и тоже вызвала свой Символ Дао. Это был сломанный меч, окруженный сороконожкой, впившейся в хвост змеи, которая укусила хвост сороконожки. Посередине была щель, как будто там что-то должно было быть. Она никогда не показывала этого, даже в самые тяжелые времена, поскольку Символ Дао был самой сердцевиной души Культиватора.

Сердце Конни затрепетало. Дао уникально. И она знала этот котел. Предполагалось, что это должно было быть частью ее Символа Дао. Подделать это было невозможно.

– Это ... немыслимо, – наконец признала правду Конни. – Как мне тогда называть тебя ... Я?

– Точно так же, как ты сейчас называешь себя Конни, ты можешь называть меня Тянь Гу. Чтобы отличать себя от нашего прежнего "я". Нельзя быть королем, не имея чего-то, над чем можно было бы властвовать, верно? Пойдем, давай поговорим.

Они подошли к каменным столам и стульям под беседкой у скалы. Там на железном крюке, установленном над столом, кипел чайник с чаем. Под ним горел алхимический огонь.

– Чаю?

– Конечно.

Конни попробовала несколько сортов чая в новом мире, но ей не хватало вкуса ароматного чая своего старого мира.

– Здесь вкус чая и огня, ненастоящий. Вместо этого они пришли из наших воспоминаний. Это было воспоминание о том дне после нашего первого сбора урожая.

– Чай с серебряной иглой?

Тянь Гу усмехнулся.

– Это ловушка? Это любимая шутка Фэя. Наш чай Тяньинь! Его варили так долго, что он стал таким горьким, что язык вздрогнул!

Конни утвердительно кивнула.

– Остатки наших старых дней, когда мы были бедным ученым, пытающимся сдать государственный экзамен. Ты действительно Я.

– Ты все еще мне не веришь.

– Просто проверка.

Они посмотрели друг другу в глаза и одобрительно кивнули головами.

Тянь Гу налил чай в две фарфоровые чашки, рисунок на которых уже поблек.

Конни приняла чай и понюхала его. Она, наслаждалась сильным ароматом чая, сделала глоток и позволила горькому привкусу наполнить ее рот. Старик сделал то же самое, затем взял небольшое количество ароматного табака из красного мешочка на поясе и насыпал его в бронзовую трубку, прежде чем зажег ее от жара алхимического огня.

–Наш любимый. Табак с горы Лян Инь смешанный с коноплей, - протянул он трубку. Она взяла его и несколько раз затянулась. За второй затяжкой последовал приступ кашля, и она вернула его обратно.

– Я вижу, твое тело не привыкло к конопле. Ты должна заставить его.

– Пф, я сделаю это, когда найду подходящую трубку, – она прочистила горло, выпив два глотка чая. – Почему ты не используешь нашу обычную трубку?

– ... Использовать ее - значит запятнать память о нашей утрате. Ты бы использовала ее, если бы могла?

– Я полагаю, что нет. Но обо всем по порядку, – начала Конни, проглотив крепкую горькую жидкость. – Где мы?

– Хороший вопрос. И нет. Это не Сфера Души и не мечты. Это высшее царство. Царство, где обитают боги и богини, воспетые Сидой.

– Сид. Ты имеешь в виду менестреля, – прервала Конни. – Ты можешь видеть то, что вижу я?

– Я могу наблюдать за, тем, что ты видишь. К сожалению, это не работает в обратном направлении. Причина в том, что мы не находимся на одном плане существования. Это одна из причин, по которой я позвал тебя сюда. Я хочу, чтобы мы поделились своими знаниями. Я хочу узнать больше об этом новом мире, в котором ты находишься, взамен я расскажу тебе о своем опыте на высшем плане. Особенно про технику "Кокон, Связывающий Душу". Расскажи мне подробнее.

– Ты сказал, что можешь наблюдать за тем, что я делаю, поэтому ты уже должны был знать, как я это сделала.

– Я вижу, но не понимаю. Точно так же гончар не может представить себе ощущение новой

глины, не прикоснувшись к ней.

Конни понимающе кивнула и начала объяснять процесс и особенности, с которыми она столкнулась во время этого акта неповиновения естественному порядку. Вырваться на свободу от Бхавачакры было, в конце концов, ересью и поэтому требовало долгих объяснений.

Выслушав ее объяснение, мужчина задал вопрос.

– Можете ли ты повторить то же самое с другим человеком?

– Думаю, если у него будут такие же качества, я смогу. Проблема в том, что у человека должно быть очень сильное сознание.

– Мы, конечно, говорим не об Атмане, – уверенно заметил Тянь Гу.

– Не знаю, полностью ли я согласен с тобой. Но по моему опыту, если человек не меняется, он не может адаптироваться. А если не приспособиться, он погибнет.

– Хм… – Тянь Гу перевернул трубку и с серьезным выражением лица снова наполнил ее. – Я понимаю. Это похоже на то, что я испытал. В некотором смысле Иллумка неосознанно испытала Единство. Хотя она этого не понимает.

Конни приподняла бровь:

– Что ты испытал?

– … Это долгая история, возможно, она имеет отношение к тому, что, ты спросила. Ты хочешь знать, как я появился на свет?

– Да.

Перед тем как начать, старик постучал по трубке, чтобы избавиться от пепла.

– Ты когда-нибудь спрашивала себя, что с нами случилось, когда мы взорвались? – спросил он, выпустив облако дыма в воздух.

– Полагаю, мы превратились в ничто? Никто не может выдержать такого взрыва чистой мистической энергии. Даже если это было тело, закаленное до тела Ян Гу, Поздней стадии Если только у них нет Спасительного Амулета, сделанного Восходящим Небесным Культиватором. И я вставил единственный, что дал мне Наблюдатель за Облаками, Баоле.

– И да, и нет. Разве ты не помнишь, чему мы научились? Дао вечно. Само собой разумеется, что он мог бы пережить нечто подобное, даже если бы в итоге раскололся.

Конни наморщила лоб.

– Нет нет нет. О чем ты говоришь? Дао - это то, что уникально для души каждого культиватора. Если бы моя душа была повреждена, я бы почувствовал потерю. Я бы потерял память или стал калекой.

Тянь Гу вздохнул.

– Забудь на мгновение о здравом смысле культиватора и слушай через понимание практикующего как буддизм, так и Дао. Я не часть твоей души. Я часть твоего Дао, мне

посчастливилось развить душу только после того, как я выкачал часть энергии, которую ты поглотила.

Конни промолчала и нетерпеливым жестом велела ему продолжать.

– Если тело является сосудом для души, а душа культивирует Дао, то почему Дао не может культивировать душу и создавать свой собственный сосуд? Как только человек достигнет этого момента совершенства, он станет вселенной и, по сути, станет всем. Сутра Обращения Души, которой мы владели, позволила нам сделать именно это. В конце концов, как ты сказала, тебе удалось добиться переноса души Иллумки в другое тело. Вот что я подразумеваю под чем-то подобным.

– Это… курица и яйцо. Ты не можешь этого сделать! – возразила она. – Дао - это результат цели человека, самого его существа. Это не душа. И если мы говорим о концепции душ, то если бы мое сознание не было в пределах Дао, то не было бы чувства индивидуальности. Если нет индивидуальности и самосознания, как можно достичь самореализации?! А без этого как можно достичь Единства?

– В этом нет необходимости, – сказал бородатый старик, чтобы успокоить взволнованную девушку. – В тот момент, когда мы были уничтожены, мы достигли этого неуловимого момента. Мы достигли состояния за пределами бодрствования, за пределами смерти. Состояние, в котором мы действительно были свободны от Дуккхи, Самудхайи, Ниродхи и Марги. От этого Дао, которым я был, пробудился к новому сознанию.

Только тогда Конни начала понимать, о чем говорит Тянь Гу.

– Подожди, что ты имеешь в виду под этим… ты достиг Единства?

– Единство - или Мокша - в зависимости от того, кого ты спрашиваешь. Но это был всего лишь момент времени. Даже тогда этого опыта было достаточно, чтобы позволить мне взглянуть на истинное бессмертие Способ заявить о своей Божественности! Я Вселенная, – начал старик. Он раскрыл ладонь, и над ней появились миниатюры звезд и планет. Они выглядели настолько реальными, что она испугалась прикоснуться к ним.

– Вселенная… это я.

Конни рухнула на свое место.

– Невероятно. Это просто ... невероятно.

Она долго молчала, переваривая все, что узнала. Тянь Гу также не беспокоил ее, решив налить себе чаю и любуясь пейзажем.

– Хорошо. Думаю, я поняла большую часть, – наконец сказала девушка. – Что подводит меня к вопросу. Ты знаешь, почему я переселился в тело девушки?

– К сожалению, я не знаю. По всем правилам, мы должны перевоплотиться. Это совершенно новая территория, которую никто никогда не исследовал. Тем не менее, у меня есть гипотеза.

– Продолжай.

– Ритуалы Призыва Героев. Я рискну предположить, что, что бы они ни сделали, им удалось подключиться к циклу других миров, и твоя душа случайно проскользнула в трещину. Проще

говоря, твоей душе удалось вырваться из Сансары нашего мира и соскользнуть в Сансару другого мира, в то время как осколок Дао, ставший мной, достиг Мокши. Без правил или руководства, которое вело бы твою душу, она просто выбрала ближайшее тело, которое обнаружила.

– Ха-ха. Ха-ха-ха! Какое невезение! – засмеялась девушка над своей неудачей, но затем злобно ухмыльнулась. – Теперь, когда я думаю об этой - Мокше - мы, или, скорее, ты, непреднамеренно достиг того, к чему стремится каждый монах в нашем мире посредством медитации, накопления кармы и совершенствования своей Дхармы.

– Ааа, ты права. Представляю их лица, если бы они узнали, что самый отвратительный убийца в Цзян Ху добился этого, хе-хе.

– Ладно, хорошо. Идем дальше. Возможность проскользнуть сквозь трещину означает, что они когда-то могли призвать некоторых людей из нашего мира. Что также означает, что в этом мире должны быть следы нашей цивилизации! Но насколько я знаю, здесь нет никаких признаков культивации. Нет, подожди… – Конни остановилась на середине предложения и выпила уже остывший чай. Она опустила взгляд вниз и медленно начала предполагать. – Старый континент. Сид сказала, что на Старом континенте говорили на нашем языке. Что, если там действительно есть люди из нашего мира, но нет никакого совершенствования, потому что в тот момент, когда их призывают, им навязывают правила нового мира?

– … Возможно, – коротко сказал он. – В конце концов, ты не совсем идеально вошла в Сансару нового мира.

– Это сделало мой статус искаженным, и то, что я не могу увидеть экран статуса, объяснимым.

Тянь Гу предостерег ее от поспешных выводов.

– Осторожно. Это все еще гипотеза. Выводы следует делать только после того, как будет собрано достаточное количество фактов и проведено исследование.

– С каких это пор мы делали то, что делают другие?

– Ха ха ха! в твоих словах есть смысл.

– Но все же я буду иметь это в виду.

Она сцепила пальцы вместе, посмотрела на непостижимое «Я», которым был Тянь Гу, и спросила.

– Однако мне нужно убедиться в одной вещи. Как только ты достигнешь Мокши, то сможешь продолжать совершенствовать себя дальше, чтобы стать Буддой. Это то, что ты планируешь?

При этом вопросе мужчина хлопнул по столу, разбив его на части.

– Стать Буддой?! Никогда!! Мы практикуем две школы не потому, что хотим быть просветленными!!

– Верно. Это никогда не было нашей заботой, – сказала девушка с улыбкой. «Теперь он больше похож на меня».

– В понимании мы еретики. На практике мы извращенцы, – продолжила девушка.

– Мы не буддисты и не даосы, – добавил старик.

– НАШЕ ДАО ПОЖИРАЕТ НЕБЕСА! – Они сказали это вслух одновременно. Это единственное воззвание, казалось, потрясло небеса, когда гром и молния внезапно появились в середине солнечного дня.

http://tl.rulate.ru/book/65955/1777275